DOI: 10.17976/jpps/2017.06.10

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ

П.И. Касаткин, М.В. Силантьева

КАСАТКИН Петр Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. Для связи с автором: pkas@mail.ru; **СИЛАНТЬЕВА Маргарита Вениаминовна,** доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии МГИМО МИД России. Для связи с автором: silvari@mail.ru

Касаткин П.И., Силантьева М.В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения. – Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 137-149. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.10

Статья поступила в редакцию: 16.08.2017. Принята к печати: 11.09.2017

Аннотация. В статье рассматриваются ценностно-антропологические вызовы, стоящие перед современной системой образования в свете глобализации. Ее социально-политические следствия тесно переплетены с процессом трансформации современных образовательных моделей. Причем определяющими в данном случае стали задачи поиска социально-экономических и политических решений, связанных с перспективами модернизации, исходя из реальных условий социокультурной действительности. В свою очередь, это вывело вопрос о модернизации национальных систем образования в плоскость философской антропологии и философии политики. Глобальные модели образования при этом не равны "глобальному образованию": это те базовые модели, которые имеют распространение в современном глобальном мире через принятие некоторых ценностных оснований (возможно – в форме мифологий). Актуальность обращения к теме антропологического аспекта модернизации образования связана также с необходимостью изучения ценностного ядра тех изменений, которые претерпевает образовательная среда в условиях динамического взаимодействия глобальных и национальных образовательных принципов. Проблема уточнения идентификационных программ, соответствующих указанным изменениям, дополняется задачей поиска механизма управления данными процессами. Присутствующие здесь масштабные противоречия не могут быть разрешены без учета, с одной стороны, универсалий культуры, а с другой – тех культурных констант, которые существуют в пространстве каждой из уникальных культур. Соответственно, конкретизация тех или иных проектов требует более тщательного изучения регионального контекста, координируемого приоритетом национальных интересов при соблюдении их оптимального баланса с интересами всего человечества. Поскольку процесс модернизации существующих систем образования базируется на их ценностной переориентации и на новом понимании антропологического содержания глобальной культуры, уместно уточнить ее рамки. Они, по мнению авторов статьи, определяются потребностью в конкурентоспособных креативных индивидах. И лишь затем, по возможности, – потребностью в развитии творческого потенциала личности, стремлением к достижению материальных благ, духовному росту и т.п. Поэтому, анализируя глобализацию как объективный процесс, имеет также смысл принять во внимание идеологию глобализации, спекулирующую "глобальными ценностями" и "новым пониманием человека" как средствами изменения целеполагания в пользу конкретных участников политического процесса.

Ключевые слова: глобальные модели образования; современный университет; трансформация ценностей; антропологический аспект.

Антропологическое измерение глобализации как объективного процесса [Бауман 2004: 7] с точки зрения его ценностного содержания является одним из наиболее разработанных и вместе с тем остро дискуссионных вопросов современного гуманитарного знания. Вместе с тем новейшие задачи выработки конкретных практических рекомендаций в различных областях требуют учета особенностей современного научного знания как такового, что обязывает более детально проанализировать его философские основания [Шестопал, Коннов 2014], в том числе вопрос о том, *что есть* человек. Ценностное содержание современной культуры, таким образом, становится одним из ключевых и *актуальных* вопросов современной философской антропологии. При этом научно обоснованные рекомендации в конкретных областях все реже получается сформулировать без изучения проблемы взаимосвязи знания (науки и особенно образования) и политики. Как следствие, возникает потребность в междисциплинарном исследовании, углубляющемся в философию политики и политологию и включающем в повестку дня такие темы, как, например, "десуверенизация", либо различные версии глобального "постчеловеческого будущего" [Панарин 2002; Фукуяма 2004; Жданова 2009].

Итак, *антропологический аспект* заявленной проблемы анализа моделей глобального образования понимается в широком смысле как вопрос о сущности человека в контексте взаимодействия политических процессов и образовательных стратегий, исходящих из тех или иных аксиологических оснований. Применительно к философии образования речь в этом случае идет о такой "интерпретации образования", благодаря которой "раскрывается истинная миссия образования – образование собственно человеческого в человеке" [Васкевич 2016: 353]. При этом противоречие между профессиональным и личностным развитием человека предлагается считать источником его саморазвития в рамках образовательной деятельности, совмещающей "профессиональную подготовку по требованиям социума" и "профессиональное развитие человека как ценности и цели" [Слободчиков, Зверев, Шеин 2013: 6], а не просто "ресурса производства" [Слободчиков, Зверев 2013: 62]. Кстати, не только философия образования, но и современные политические теории (например, либертарный социализм Н. Хомски) все чаще ставят в центр политических преобразований именно человека, а не "массы" или "народ", – впрочем, человека, все-таки представляющего некоторую "социальную группу" (по Хомски, профессиональную ассоциацию работников [Хомски 2012], ведущую "борьбу" с государством как узурпатором свобод).

Определенный интерес в этой связи представляет точка зрения последовательного либертерианства, утверждающая идеалы "минимального государства" [Nozick 1974: 26], из ведения которого, что очень симптоматично, вынесено образование [Huerta de Soto 1998: 187, 194]. Близкую позицию занимает конструктивизм, связывающий рождение национальных государств с развитием национальных языков [Anderson 1983: 18-19], чему способствовали, по мысли британского политолога и социолога Б. Андерсона, распространение книгопечатания и появление национальных литератур. Именно литература и газеты, благодаря печатному станку [Anderson 1983: 35], оказываются создателями мифологии рождения "своей" нации.

И либертерианство, и конструктивизм отстаивают всеобщий характер (а значит, и единство) знания, что заставляет признать абсолютное значение

"науки без границ". Это, в свою очередь, обосновывает необходимость поставщика кадров для работы в области "науки без границ" – "глобального образования" [Tye 2014: 867].

По мысли теоретиков концепции "глобального образования", последовательное проведение его идей позволит сделать "...упор на педагогику, использующую различные *ценностные перспективы* и ведущую к политически осознанному *гражданству*, как на местном, так и на глобальном уровне" [Курдюмова 2010: 62-63]. Принятие "теории различий" в варианте Айрис Янг подчеркивает необходимость учитывать при этом как индивидуальные различия людей, так и те, которые связаны с их групповой принадлежностью [Young 1990: 227-228]. Отсюда – шаг в сторону "свободного конструирования телесности" (например, апологетика квир(*queer*)-теории, настаивающей на отрицании обязательного и неизменного характера существующих сегодня гендерных ролей [Butler 2004: 7, 44, 54]). А также – разработка более объемных моделей "конструирования идентичностей" [Bennett 2016], ставящих задачу преодоления политических разногласий путем минимизации драматического эффекта межкультурных различий. Глобальные модели образования, таким образом, при всем относительном разнообразии по содержанию и географии [Tye 2014: 856-860], базируются на принятии антропологического постулата, сводящего антропологическую сущность человека к свободному самопроизводству в рамках той или иной среды, имеющей (или не имеющей вовсе) тот или иной "вес" для действий человека в избранном направлении.

Важно подчеркнуть: при очевидном доминировании идей конструктивизма не только на уровне обыденного сознания, но и в среде профессиональных представителей науки и образования, по-прежнему укоренены идеалы неповторимого своеобразия национально-культурного "стиля мышления" в духе концепции В. Гумбольдта. Согласно компромиссной точке зрения, именно это своеобразие открывает дверь в "единое мировое образовательное пространство" [Гершунский 1998: 7].

Отметим: гипертрофия одной из сторон философско-антропологического противоречия между "глобальным человеком" и человеком, понимаемым в качестве представителя конкретной национальной культуры (или культур), приводит к ситуации повышенного политического риска. В то же время тотальная установка на космополитизацию образовательного пространства связана с политическими моделями постгосударственности, что представляет собой прямую угрозу национальному суверенитету [Силантьева 2014а: 19-21], а отказ от "науки без границ" обеспечивает "бонус" в виде попыток навязчивого включения в это пространство идеологических клише, являющихся прямым продолжением властных технологий, имеющих мало общего с наукой.

В рамках критики таких "наукоемких мифологий" обеими сторонами дискуссии (условные глобалисты и условные антиглобалисты) активно обсуждается проект Модерна как философско-антропологическое основание "либерального мироустройства" в "западных и вестернизированных обществах" [Сардарян 2014], со свойственной им идеей прав человека, зафиксированными в 1948 г. во "Всеобщей декларации прав человека" и поддержанными основными религиозными конфессиями. Так, Католическая церковь в годы Второго Ватиканского собора в Декларации "О религиозной свободе" провозгласила, что "на всякую гражданскую власть возлагается первостепенная

обязанность: охранять и поддерживать неприкосновенные права человека"[1]. Затем те же принципы провозгласил ислам во Всеобщей исламской декларации прав человека (1981)[2]. О правах человека в "Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека" говорит и Русская Православная церковь, – уточняя, правда, что "права человека не могут быть выше ценностей духовного мира" [3].

Нельзя отрицать, что проект Модерна, базирующийся на идеях философии Просвещения, претерпел к настоящему дню эволюцию в сторону специфического понимания свободы личности, а в политическом пространстве все больше признания находит позиция, согласно которой человек обладает свободой и правами, которые позволяют ему осуществлять ответственный выбор. В том числе выбирать те ценности, на которые он ориентируется и от которых, наоборот, отталкивается. При этом такие признанные международные организации, как ООН, закрепляют точку зрения, согласно которой международные нормы и стандарты в области прав человека играют важную роль в определении принципов глобализации[4].

Однако верно и то, что в настоящее время глобализация все больше приобретает характер трансформации, радикально меняющей социокультурное пространство национальных государств [Силантьева 2014b], а не просто экспортирует тактику движения капиталов по правилам "общего рынка". Отсюда – особая управленческая задача, встающая перед национальными элитами: гармонизации макроструктурных факторов (и прежде всего цивилизационных моделей), с повседневной практикой идентификации индивидов [Снеговая 2007]. По понятным причинам эта тема выносится не только на обсуждение научным сообществом с целью поиска оптимальных решений [Торкунов 2015; Глаголев 2015] и внедрения их в жизнь [Торкунов 2013; Глаголев 2016], но и определенным образом задает ориентиры стратегии и тактике национального образования. Не важно – ориентируется оно на национальные модели, либо задача конструирования идентичности упирается в поиск глобального образования как такового [Блинов, Коннов 2016].

Подводя итог рассмотрению ключевых подходов к исследуемой теме, следует признать, что по сей день вопрос о том, как распорядиться декларированной современным обществом свободой ("либеральной", "либертарной" или какой-либо еще), во имя чего ее использовать [Вукичевич 2012: 41], до сих пор не разрешен. Поэтому жизненно необходимым становится поиск *новых подходов* к пониманию свободы, включающих во внимание новые социальные трансформации и тот антропологический кризис, который связан с понятием

[1] Декларация о религиозной свободе (Dignitatis humanae). 2004. – *Документы II Ватиканского Собора*. 3-е изд. М.: Паолине. С. 336-351.

[2] Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сентября 1981 г. в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, генеральным секретарем Исламского совета г-ном Салемом Аззамом.

[3] Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. — *Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата*. Доступ: http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html (проверено 10.10.2017)

[4] Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме всех прав человека. — *Организация Объединенных Наций*. Доступ: http://www.un.org/ru/development/globalization/hr.shtml (проверено 10.10.2017)

"постчеловек", совместившим в себе "букет" отрицательных коннотаций из области футурологических проекций, отчетливо наметившихся сегодня следствий глобализации и информатизации.

Нельзя не заметить: свобода в глобальном мире, насыщенном информационными технологиями, – даже для граждан государств, вставших на путь изоляционизма, несет в себе дополнительные риски. Что, в свою очередь, задает абсолютную необходимость совершенствования системы образования, "заточенной" одновременно на ценность "технической истины" (со всем спектром соответствующих процедур [Шестопал, Коннов 2014]), а с другой стороны – на вразумительную систему опоры для социальной консолидации. Если следовать "условно западной" линии "космополиса", то основой подобной консолидации может стать правовое государство (или, точнее, "американская демократия"). Если разделять позицию таких "игроков" политического поля, как Китай ("условный Восток"), то стоит говорить скорее о соединении "техники" с жизнеспособным "национальным кодом", выступающим как безусловная гражданская ценность. "Русский вклад" здесь мог бы исходить из опоры на исторические традиции отечественной философской антропологии, которая в равной мере принимает идеи правового государства и "национального кода", дополняя их необходимостью осознанного личного выбора той или иной системы ценностей. Системы, которая соответствует перспективным задачам социального развития своей страны в пространстве глобального мира. Не "слепое подражание" апробированным где-то когда-то моделям (не все они с одинаковым успехом "приживаются" в инокультурной среде), но и не вдохновенное "изобретение велосипеда"; скорее – путь терпеливого поиска "своего" пути, соединяющего достижения мирового масштаба (в том числе в области социально-политического знания) с теми ценностями, которые действительно можно считать традиционными для национальной культуры в широком понимании этого слова. То есть – культуры, собранной вокруг определенного "способа смыслополагания" (А.В. Смирнов) и отчасти совпадающей с политическими (но отнюдь не этническими) границами.

Говоря о "размывании этнической идентичности" [Лошкарёв 2017; Мухлынкина 2008] или "гибридных идентичностях", сформированных при участии различных (нередко противоположных по позиционированию) общностей и групп [Loshkariov, Sushentsov 2016], современные аналитики все чаще обращаются к такой теме современной философской антропологии, как трансформация представлений человека о пространстве и времени, свойственных эпохе глобализации, переживающей к тому же последствия информационной революции, радикально меняющей представления о "здесь" и "сейчас" [Терин 2014]. В данной связи помимо известной точки зрения М. Маклюэна заслуживает внимания позиция З. Баумана, который противопоставляет "понятное 'близко'" и "чуждое 'далеко'" [Бауман 2004: 27]. Таким образом, З. Бауман, вслед за Ж.-Ф. Лиотаром и Ж. Делёзом, делает вывод о глобальном изменении пространственно-временн*ы*х представлений "нового мира", утверждая, что они не только трансформируются и меняют свой смысл, но скорее полностью его теряют.

Отдельная тема – сами глобальные коммуникации [Понарина 2010: 30; Понарина 2012], которые, как полагают некоторые исследователи, стали причиной глобального кризиса либо как минимум усугубили его. С другой стороны, новые технологии несомненно способствуют развитию и самого человека – его

способностей и талантов. С этой точки зрения они вполне могут способствовать духовному росту [Мамут 2004]. Подобно тому, как автоматическая ручка в свое время сменила наливную, а последняя – гусиное перо, современные технологии в сфере коммуникаций способны упростить работу с информацией, сберечь время для творческой активности. Но *что* будет с помощью новых инструментов – расчет траектории ракеты, которая поможет людям освоить ближайшие планеты, или той, которая приведет к глобальной катастрофе, – не зависит от инструмента. Зато несомненно зависит от системы ценностей, сформированной у человека, – в том числе с помощью образования.

Перспективный современный подход образовательной системы к информационному пространству [Кузнецов 2011], таким образом, не может быть основан на его демонизации [Сторублевцева 2013: 41]. Вместе с тем задачей становится разработка таких электронных образовательных ресурсов, которые позволят соединить задачи личного развития с важнейшими социально-экономическими, политическими и общекультурными задачами. Последнее требует разработки новых подходов к парадоксу единства глобального и национального на локальном уровне в рамках философской антропологии и философии политики, что позволило бы оптимальным образом решить проблему взаимного влияния стратегий глобализации и образования. Во-первых, глобализация преобразует высшее образование в одну из экспортных отраслей экономики в рамках обмена соответствующими услугами. Во-вторых, глобализация усиливает неолиберальные тенденции в образовательной политике. В-третьих, глобализация настоятельно стремится к стандартизации[5] критериев оценки качества учебных программ и квалификационных требований [Русанов 2009]. Образовательные стратегии могут либо поддерживать эти тенденции в разумной мере, либо пытаться блокировать их. Последнее автоматически "выбрасывают" так наз. догоняющие экономики за рамки процесса модернизации. Ставя тем самым под угрозу и их национальные культурные коды: вопрос технического перевооружения сегодня – это такой же вопрос безопасности, как собственно сохранение национальной идентичности и суверенной государственности.

Ценностные установки глобалистской идеологии, подталкивающие глобализацию в русло одномерной вестернизации, помимо плюсов в виде относительного ускорения прогресса в сфере техники и производства имеют и свои минусы. В сфере образования они проявляются прежде всего в заметных изменениях направленности воспитательного процесса. В частности, ориентация системы образования на рыночные отношения приводит к смещению и трансформации ценностных установок, убеждений и картины мира как преподавателей, так и студентов [Руденко 2006]. В результате получение образования нередко начинает рассматриваться исключительно в качестве необходимого этапа для достижения материальных благ, – вместо того, чтобы помочь индивиду определить свою траекторию профессионального и личностного развития [Шарыгин 2004].

Более того. В научный дискурс сегодня вошел новый концепт "глобального человека" (хотя психологи и социологи все еще спорят о том, какие именно феномены соответствуют ему в реальности). Так, индийский исследователь С. Чиннаммаи отмечает, что само понятие "глобальные граждане" является результатом узкоэкономических представлений, подразумевая, что возможно

[5] Щелкунов М.Д. *Образованный человек в глобализирующемся мире*. Доступ: http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/23810.htm (проверено 10.10.2017).

рассматривать человека исключительно с точки зрения тех его качеств, которые обеспечивают конкурентоспособность [Chinnammai 2005]. При изменении условий конкуренции запросы к "глобальному человеку" изменятся, что подтверждает конструктивистскую природу рассматриваемого феномена, тяготеющего к попытке тотального функционализма в подходе к вопросу о роли личности в обществе.

С другой стороны, одной из ценностей нового глобального общества несомненно становится именно конкурентоспособность. По мнению отечественного автора А.С. Подопригоры, глобализирующемуся обществу необходима личность, которая превышает минимально необходимые для рынка параметры – ее неотъемлемыми характеристиками должны стать креативность, высокий уровень интеллектуального развития, созидательная и самосозидательная активность, владение информационно-коммуникативной культурой и т.д. [Подопригора 2009]. Именно такую – то есть вовсе не функционально-"частичную", а целостную, – личность можно назвать "глобальным человеком".

Для формирования этой личности нужны новые глобальные инструменты. Директор Лондонской школы экономики Э. Гидденс полагает, что "традиционные университеты, ограниченные рамками своей территории, не имеют будущего... Университеты будут существовать всегда, но станут частью глобальной сети" [Дворжак 2002]. Э. Гидденс предстает в качестве последователя идеи университета как сверх / наднациональной европейской идеи, состоявшейся в Средние века и нашедшей одно из первых теоретических обоснований в философии немецкого экзистенциализма XX в. [Ясперс 2006]. В своих размышлениях о будущем образования Э. Гидденс исходит также из того, что глобализация ведет к распаду прочных ранее форм социальной идентичности – таких как национальная или классовая. Указанные "традиционные" формы социальной идентичности сменяются новыми, главной из которых становится творческое самопроектирование личности [Лекаца, Арутюнов, Свериденко 2014: 159-161; Knežević, Bratina 2017].

Существует, однако, иная точка зрения, согласно которой европейский университет как микрокосм всегда был тесно связан с национальными государствами. Начиная с эпохи Средних веков, университет взял на себя многие государственные функции: "стал обслуживать новые национальные образования в Европе с точки зрения их профессиональных и идеологических потребностей" [Scott 2000: 5].

С данных позиций, помимо Э. Гидденса, выступает также итальянский исследователь М. де Мартино. Он полагает, что глобализация (и, как следствие, унификация университетского образования), скорее всего, будет преобладать над тенденцией к сохранению значения университета как национально-культурного феномена. Более того, глобализация ставит под сомнение саму идею автономии университетов, нивелируя их стремление к праву на относительную самостоятельность в принятии экономических и иных решений на основании исторически сложившихся приоритетов [де Мартино 2014: 85]. С некоторой точки зрения глобализация, ослабляя национальное государство, ослабляет и национальные университеты [Кочергин 2012]. Это – путь к нивелированию не только социально-экономических различий, но также различий социокультурных. Причем если первое еще не достигнуто, но представляется желательным, то второе – напротив, вызывает резкое противодействие

национально ориентированных элит, которое вряд ли удастся перечеркнуть одним махом идеолого-пропагандистской и даже экономической машины.

По мнению М. де Мартино, в качестве своеобразного противовеса плохо контролируемой со стороны национальных государств глобализации выступает процесс регионализации, которая лучше поддается контролю в силу меньшего масштаба [де Мартино 2014: 87]. Формирование аксиологически специфических региональных образовательных пространств должно позволить сдержать (или как минимум трансфигурировать) глобализационные процессы, нивелирующие значимые национальные различия [Лебедева 2013], составляющие богатства "культурного генофонда" человечества. С другой стороны, на сегодня регионализм – не только культурная среда, ориентированная на гармоничное развитие в рамках своей территории. Нередко это – еще и бедствие в масштабах государства, перешедшее черту сепаратизма и выводящее ресурсы, которые могли бы быть потрачены на развитие экономики, культуры и образования, в бюджет сил безопасности, пресекающих экстремистские действия сепаратистов.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть следующее. Современные глобальные модели образования включают в себя две ценностные установки и, как следствие, два типа систем, их воплощающих. Первая связана с политическим проектом "постсуверенизации" и реализуется в проектах "Глобального образования" ряда стран, входящих в мировое сообщество (прежде всего, это Европа и США). Помимо гарантий академической мобильности, эти проекты позволяют перераспределять интеллектуальный потенциал планеты в пользу тех "игроков" современного политического поля, которые способны найти, обучить и заинтересовать действительно одаренных людей. Другой тип глобальных моделей образования по-прежнему составляет констелляция национальных систем образования, развернутая к современному типу политики как отношений между большими группами людей, где ведущую роль играет государство. Утверждать, что этот тип "недостаточно глобален", не представляется возможным: он распространен широко и опирается на ценности успешно существующих традиционных макроидентичностей (которые, как верно заметили сторонники теории конструктивизма, скорее всего основаны на мифе). Однако этот миф все еще достаточно силен, что заставляет задуматься над тем, насколько он связан с политической волей и целенаправленной деятельностью государства, позволяющей действительно объединять людей, а не разобщать их. Насколько "национальные системы образования" противостоят проектам "Глобального образования" в глобальном (т.е. общечеловеческом) масштабе – большой вопрос, на который сегодня нет однозначного ответа. Несомненно одно: первые все еще не растворились в последних. И то "лучшее будущее", ради которого работает такой механизм трансляции культуры, как образование, не может быть просто "общечеловеческим". Оно одновременно должно включать в себя и общее, и особенное, и единичное – иначе в нем не будет места человеку, останется лишь место для искусственного интеллекта, лишенного личностных, национально-культурных, региональных, локальных и иных различий.

Вопрос о роли университетов, "кующих кадры" для лучшего будущего – и всеобщего (глобального), и частного (личного), и особенного (национально-государственного) – один из тех, которые невозможно разрешить без связки теории и практики. Потому дальнейшая разработка корректных глобальных моделей образования, учитывающих особенности национально-культурного кода в его ценностном измерении и региональ-

ные традиции на основе изучения особенностей “новой антропологической реальности” в этих средах – перспективная задача, требующая дальнейших теоретических и прикладных исследований.

Бауман З. 2004. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. М.: Весь Мир. 188 с.

Блинов А.Н., Коннов В.И. 2016. Фонды поддержки науки в национальных научно-исследовательских комплексах: преимущества и ограничения. – *Вестник Российской академии наук*. Т. 86. № 10. С. 873-882.

Васкевич Т.В. 2016. Спор систем образования: возможен ли компромисс? Антропологическая миссия образования. – *Педагогика и просвещение*. № 4. С. 353-362.

Вукичевич С. 2012. Глобализация. Природа человека и природа человеческого сообщества. – *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. № 1. С. 33-52.

Гершунский Б.С. 1998. *Философия образования для XXI века*. М.: Московский психолого-социальный институт. 432 с.

Глаголев В.С. 2015. Этическая культура в науке – модель формирования творчества политиков-международников. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 3 (42). С. 269-271.

Глаголев В.С. 2016. Студент российского вуза как феномен образовательных усилий. – *Образование как единство обучения и воспитания. Материалы международной научно-методической конференции*. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения. С. 30-38.

Дворжак В. 2002. Роль образования и науки в процессе мировой глобализации. — *Проблемы теории и практики управления*. № 2. С. 123-127.

де Мартино М. 2014. Глобализация, европеизация и интернационализация в системе высшего образования: пример Италии. – *Человек. Сообщество. Управление*. № 3. С. 83-95.

Жданова Н.Г. 2009. Понятие “глобализация” в социально-философском исследовании. – *Медицина и образование в Сибири*. № 3. Доступ: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=356 (проверено 09.10.2017).

Кочергин А.Н. 2012. Университет и глобализация: интеграция вызовов современности или “руинизация”? – *“Alma mater” (Вестник высшей школы)*. № 11. С. 22-26.

Кузнецов Е.А. 2011. Международная глобализация и высшее образование. – *Вестник КазНПУ им. Абая. Серия “Международная жизнь и политика”*. С. 3-6.

Курдюмова И.М. 2010. Глобальное образование: новый учебный предмет в средней школе за рубежом. – *Проблемы современного образования*. № 5. С. 61-67.

Лебедева М.М. 2013. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР. – *Международные процессы*. Т. 11. № 32. С. 4-15.

Лекаца А.Н., Арутюнов Э.К., Свериденко В.Г. 2014. Формирование личности в условиях глобализации. – *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 10. С. 159-161.

Лошкарёв И.Д. 2017. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США. –*Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 3. С. 76-83. DOI: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-76-83

Мамут Л.С. 2004. Государство в контексте глобализации. – *Право и политика*. № 1. С. 4-13.

Мухлынкина Ю.В. 2008. Этническая идентичность в эпоху глобализации. – *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. № 6. С. 92-95.

Панарин А.С. 2002. *Православная цивилизация в глобальном мире*. М.: Алгоритм. 496 с.

Подопригора А.С. 2009. *Развитие человека в условиях глобализации общества: социально-философский анализ*. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд.филос.наук. Ростов-на-Дону: ГОУ ВПО "Донской государственный технический университет". 27 с.

Понарина Н.Н. 2010. Современный человек перед проблемами глобализации. – *Историческая и социально-образовательная мысль*. № 4 (6). С. 29-35.

Понарина Н.Н. 2012. Глобализация высшего образования и проблемы интернационализации образовательных систем. – *Общество: социология, психология, педагогика*. № 1. С. 17-20.

Руденко В.А. 2006. Глобализация образования и проблема сохранения ценностей национальной культуры. – *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. № 5. С. 57-60.

Русанов Д.В. 2009. *Глобализация как триггер развития современного высшего образования: социологический аспект*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. соц. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 22 с.

Сардарян Г.Т. 2014. О политической этике и мировом демократическом развитии. – *Политика и общество*. № 10. С. 1212-1218.

Силантьева М.В. 2014a. Новые принципы "философии границы" в глобальном мире. – *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 8-26. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2014.03.02

Силантьева М.В. 2014b. Проблема "культурных границ" в современном мире: ценностный аспект. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 2 (35). С. 235-239.

Слободчиков В.И., Зверев С.М. 2013. *Ключевые категории мышления профессионального педагога. Введение в антропологию образования*. М.: Спутник+. 105 с.

Слободчиков В.И., Зверев С.М., Шеин А.В. 2013.Профессиональное образование в ловушке модернизации. – *Психология обучения*. № 11. С. 5-19.

Снеговая О.А. 2007. *Глобализация как социокультурный процесс*. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: ВГОУ ВПО "Южный Федеральный университет". 22 с.

Сторублевцева Д.А. 2013. Субъект культурной политики в условиях глобализации современного социокультурного пространства. – *Вестник МГУКИ*. № 3 (53). С. 39-44.

Терин В.П. 2014. Политика под воздействием электронной одновременности. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 1. С. 37-44.

Торкунов А.В. 2013. Педагогика и подготовка специалистов-международников. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 1 (28). С. 7-8.

Торкунов А.В. 2015. *По дороге в будущее-2*. М.: Аспект Пресс. 550 с.

Фукуяма Ф. 2004. *Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции*. М.: АСТ; ЛЮКС. 349 с.

Хомски Н. 2012. *Государство будущего*. М.: Альпина нон-фикшн. 104 с.

Шарыгин И.Ф. 2004. Образование и глобализация. – *Новый Мир*. № 10. С. 110-125.

Шестопал А.В., Коннов В.И. 2014. Практическая эпистемология: роль рецензирования в организации научной деятельности. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 1. С. 198-207.

Ясперс К. 2006. *Идея университета*. Минск: БГУ. 159 с.

Anderson B. 1983. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, New York: Verso. 160 p.

Bennett M.J. 2016. *The Value of Cultural Diversity: Rhetoric and Reality Reflections on the End of Relativism*. URL: http://www.idrinstitute.org/allegati/IDRI_t_Pubblicazioni/90/FILE_Documento_Value_of_Diversity_rev.pdf (accessed 01.05.2017).

Butler J. 2004. *Undoing Gender*. New York: Routledge. 274 p.

Chinnammai S. 2005. *Effects of Globalization on Education and Culture*. ICDE International Conference, New Delhi, 19-23 November 2005.

Huerta de Soto J. 1998. A Libertarian Theory of Free Immigration. – *Journal of Libertarian Studies*. Vol. 13. No. 2. P. 187-197.

Knežević V.D., Bratina B.R. 2017. Is Milton Bennett's Model of inter Cultural Sensitivity Really inter Cultural? – *Концепт: философия, религия, культура*. № 2 (2). С. 20-26.

Loshkariov I.D., Sushentsov A.A. 2016. Radicalization of Russians in Ukraine: from 'accidental' diaspora to rebel movement. – *Southeast European and Black Sea Studies*. Vol.16. No. 1. P. 71-90.

Nozick R. 1974. *Anarchy, State, and Utopia*. New York: Basic Books. 334 p.

Scott P. 2000. Globalization and Higher Education: Challenges for the 21st Century. –*Journal of Studies in International Education*. Vol. 4. No. 1. P. 3-10. DOI: https://doi.org/10.1177/102831530000400102

Young I.M. 1990. *Justice and the Politics of Difference*. Princeton University Press. 286 p.

DOI: 10.17976/jpps/2017.06.10

THE ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF GLOBAL EDUCATION MODELS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

P.I. Kasatkin[1], M.V. Silantieva[1]

[1]Moscow State Institute of International Relations, MFA of Russia. Moscow, Russia

KASATKIN Pyotr Igorevich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Associate Professor, Department of World Political Processes, MGIMO-University. Email: pkas@mail.ru; **SILANTIEVA Margarita Veniaminovna**, Dr. Sci. (Philos.), Head of the Department of Philosophy, MGIMO-University. Email: silvari@mail.ru

Kasatkin P.I., Silantieva M.V. The Anthropological Aspect of Global Education Models: Problems and Solutions. – Polis. Political Studies. 2017. No. 6. C. 137-149. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.10

Received: 16.08.2017. Accepted: 11.09.2017

Abstract. The article highlights the axiological and anthropological challenges facing the modern education system in the light of globalization. The socio-political consequences of this phenomenon have been closely intertwined with the process of transformation of modern educational models. Moreover, in this case the most important task was the search for socio-economic and political solutions related to the prospects for modernization based on the real social and cultural conditions on the ground. This, in its turn, raises the issue of modernization of national education systems in the context of philosophical anthropology and philosophy of politics. The urgency of addressing the topic of the anthropological aspect of the modernization of education is also determined by the need to study the value kernel of the changes that the educational environment undergoes in the dynamic interaction of global and national educational principles. The problem of clarifying the identification programs corresponding to these changes is complemented by the task of finding a mechanism for managing these data by processes. The given large-scale contradictions cannot be resolved without taking into account the universal foundations of culture as well as those cultural constants that exist in the space of each of the unique cultures. Accordingly, the concretization of these or other projects requires a more profound study of the regional context including the priority of national interests while respecting their optimal balance with the interests of the mankind. Since the process of modernization of the existing education systems is based on their value reorientation and on a new understanding of the anthropological content of the global culture, it is appropriate to clarify its scope. According to the authors, they are determined by the need for competitive creative individuals. And only then, if possible, by the need to develop the creative potential of the individual, the desire to achieve her material wealth, spiritual growth, and so on. Therefore, analyzing globalization as an objective process, it also makes sense to take into account the ideology of globalization, promotion of so-called "global values" and "a new understanding of a man" as means of changing goal-setting in favor of specific actors within the political process.

Keywords: global models of education; modern university; transformation of values; anthropological aspect.

References

Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London. New York: Verso. 1983. 160 p.

Bauman Z. Globalization: The Human Consequences [Russ. ed.: Bauman Z. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva*. Moscow: Ves' Mir. 2004. 188 p.)

Bennett M.J. *The Value of Cultural Diversity: Rhetoric and Reality Reflections on the End of Relativism*. 2016. URL: http://www.idrinstitute.org/allegati/IDRI_t_Pubblicazioni/90/FILE_Documento_Value_of_Diversity_rev.pdf (accessed 01.05.2017)

Blinov A.N., Konnov V.I. Science Support Funds in Scientific Research Complexes: Advantages and Limits. – *Vestnik Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2016. Vol. 86. No. 10. P. 873-882. (In Russ.)

Butler J. *Undoing Gender*. New York: Routledge. 2004. 274 p.

Chinnammai S. *Effects of Globalization on Education and Culture*. ICDE International Conference, New Delhi, 19-23 November 2005.

Chomsky N. Government in the Future. (Russ. ed.: Chomsky N. *Gosudarstvo budushchego*. Moscow. Alpina Non-Fiction. 2012. 104 p.)

de Martino M. Globalization, Europeanization and Internationalization in the System of Higher Education: The Case of Italy. – *Human. Community. Management*. 2014. No. 3. P. 83-95. (In Russ.)

Dvorzhak V. The Role of Education and Science under Globalization. – *Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2002. No. 2. P. 123-127.

Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. (Russ. ed.: Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii*. Moscow: AST; LYuKS. 349 p.)

Gershunskii B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of Education in XXI Century]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute. 1998. 432 p. (In Russ.)

Glagolev V.S. Student rossiiskogo vuza kak fenomen obrazovatel'nykh usilii [Russian University Student as Phenomenon of Educational Efforts]. – *Obrazovanie kak edinstvo obucheniya i vospitaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Education as a Unity of Training and Guidance. Conference Materials]. Novosibirsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya. 2016. P. 30-38. (In Russ.)

Glagolev V.S. Ethical Culture in Science – Model of Creativity Formation for International Relations Students. – *Vestnik MGIMO-University*. 2015. No. 3. Vol. 42. P. 269-271. (In Russ.)

Huerta de Soto J. A Libertarian Theory of Free Immigration. – *Journal of Libertarian Studies*. 1998. Vol. 13. No. 2. P. 187-197.

Jaspers K. The Idea of the University. (Russ. ed.: Jaspers K. *Ideya universiteta*. Minsk: BGU. 2006. 159 p.)

Knežević V.D., Bratina B.R. Is Milton Bennett's Model of inter Cultural Sensitivity Really inter Cultural? – *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 20-26.

Kochergin A.N. University and Globalization: Integration of Challenges of Modernity or Its Destruction? – *Alma mater*. 2012. No. 11. P. 22-26. (In Russ.)

Kurdyumova I.M. Global Education: New Educational Discipline in the Foreign Middle School. – *Problems of Modern Education*. 2010. No. 5. P. 61-67. (In Russ.)

Kuznetsov E.A. International Globalization and Higher Education. – *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya "Mezhdunarodnaya zhizn' i politika"*. 2011. P. 3-6. (In Russ.)

Lebedeva M.M. The Social and Humanitarian Dimension of International Relations in the APR. – *International Trends*. Vol. 11. No. 32. P. 4-12. (In Russ.)

Lekatsa A.N., Arutyunov E.K., Sveridenko V.G. The Formation of a Personality under Globalization. – *International Journal of Experimental Education*. 2014. No. 10. P. 159-161. (In Russ.)

Loshkariov I.D. Resources of Ethnic Lobbying in US Foreign Policy: Theoretical Aspects. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. Vol. 61. No. 3. P. 76-83. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-76-83

Loshkariov I.D., Sushentsov A.A. Radicalization of Russians in Ukraine: from 'Accidental' Diaspora to Rebel Movement. – *Southeast European and Black Sea Studies*. 2016. Vol. 16. No. 1. P. 71-90.

Mamut L.S. The State under Globalization. – *Law and Politics*. 2004. No. 1. P. 4-13. (In Russ.)

Mukhlynkina Yu.V. Ethnic Identity in the Epoch of Globalization. – *The Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*. 2008. No. 6. P. 92-95. (In Russ.)

Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*. New York: Basic Books. 1974. 334 p.

Panarin A.S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire* [The Othodox Civilization in the Global World]. Moscow: Algoritm. 496 p. (In Russ.)

Podoprigora A.S. *Razvitie cheloveka v usloviyakh globalizatsii obshchestva: sotsial'no-filosofskii analiz*. Avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kand.filos.nauk [The Development of a Human Being Under Social Globalization: Social and Philosophical Analysis]. PhD in Philosophy thesis. Rostov-na-Donu: Donskoi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. 2009. 27 p. (In Russ.).

Ponarina N.N. A Modern Person Facing the Challenges of Globalization. – *Historical and Social-educational Ideas*. 2010. Vol. 4. No. 6. P. 29-35. (In Russ.).

Ponarina N.N. Globalization of Higher Education and Issues of Educational Systems Internationalization. – *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2012. No. 1. P. 17-20. (In Russ.).

Rudenko V.A. Globalization of Education and a Problem of Keeping National Cultural Values. – *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2006. No. 5. P. 57-60. (In Russ.)

Rusanov D.V. *Globalizatsiya kak trigger razvitiya sovremennogo vysshego obrazovaniya: sotsiologicheskii aspect*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kand. sots. Nauk [Globalization as a Trigger of Modern Higher Education: Sociological Aspect]. PhD in Social Science thesis. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina. 2009. 22 p. (In Russ.).

Sardaryan G.T. On Political Ethics and Global Democratic Development. – *Politics and Society*. 2014. No. 10. P. 1212-1218. (In Russ.)

Scott P. Globalisation and Higher Education: Challenges for the 21st century. – *Journal of Studies in International Education*. 2000. Vol. 4. No. 1. P. 3-10. DOI: https://doi.org/10.1177/102831530000400102

Sharygin I.F. Education and Globalization. – *Novyj Mir*. 2004. Vol. 10. P. 110-125. (In Russ.).

Shestopal A.V., Konnov V.I. Practical Epistemology: The Role of Peer Review in Organizing Scientific Research. – *Vestnik MGIMO-University*. 2014. No. 1. P. 198-207. (In Russ.)

Silantyeva M.V. New Principles of the "Philosophy of Frontier" in the Global World: De-Sovereignization or "Post-Sovereignization"? – *Polis. Political Studies*. 2014. No. 3. P. 8-26 (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2014.03.02

Silantyeva M.V. Problem of "Cultural Borders" in Modern World: Value Perspective. – *Vestnik MGIMO-University*. 2014. Vol. 2. No. 35. P. 235-239. (In Russ.).

Slobodchikov V.I., Zverev S.M., Shein A.V. Professional Education under Modernization. – *Psychology of Education*. 2013. No. 11. P. 5-19. (In Russ.).

Slobodchikov V.I., Zverev S.M. *Klyuchevye kategorii myshleniya professional'nogo pedagoga. Vvedenie v antropologiyu obrazovaniya* [Key Notions of Professional Educator's Thinking]. Moscow: Sputnik+. 2013. 105 p. (In Russ.)

Snegovaya O.A. *Globalizatsiya kak sotsiokul'turnyi protsess*. Avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kand. filos. nauk [Globalization as Social and Cultural Process]. PhD in Philosophy thesis. Rostov-na-Donu: VGOU VPO "Yuzhnyi Federal'nyi universitet". 2007. 22 p. (In Russ.).

Storublevtseva D.A. The Subject of Cultural Policy under Globalization of Modern Social and Cultural Space. – *The Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*. 2013. Vol. 3. No. 53. P. 39-44. (In Russ.)

Terin V.P. Politics under Electronic Simultaneity. – *Vestnik MGIMO-University*. 2014. No. 1. P. 37-44. (In Russ.).

Torkunov A.V. Pedagogics and Getting Foreign Affairs Specialists Prepared. – *Vestnik MGIMO-University*. 2013. Vol. 1. No. 28. P. 7-8. (In Russ.)

Torkunov A.V. *Po doroge v budushchee-2* [On the Way to the Future-2]. Moscow: Aspect Press. 550 p. (In Russ.)

Vaskevich T.V. The Dispute of Educational Systems: Is the Compromise Possible? The Anthropological Mission of Education. – *Pedagogika i prosveshchenie*. 2016. No. 4. P. 353-362. (In Russ.)

Vukichevich S. Globalization. The Nature of Man and the Nature of Human Community. – *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2012. No. 1. P. 33-52. (In Russ.)

Young I.M. *Justice and the Politics of Difference*. Princeton University Press. 1990. 286 p.

Zhdanova N.G. "Globalization" in Socio-philosophic Studies. – *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2009. No. 3. (In Russ.). URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=356 (accessed 09.10.2017).